

в четверостишие. В этом — основная трудность для автора, так как в четыре строчки надо уложить и «заход», и «сброс», обеспечить неожиданный поворот темы. Будучи очень короткой, такая частушка должна быть тематически законченным куплетом.

Иногда делаются попытки разбить «заход» и «сброс» на два четверостишия. И хотя в практике встречаются такие формы, они, как правило, менее эффективны, хуже воспринимаются зрителем, чем «классическая» четырехстрочная частушка.

При исполнении частушек-куплетов артисты довольно часто прибегают к элементам внешней театрализации.

Хотя в этом деле подлинный и небанальный ход к театрализации номера найти очень трудно. Понятно, что исполнители, театрализуя частушки, прибегают в основном к тому, что надевают народные костюмы, добавляют в номер переписки в проигрышах. Такая узость используемых приемов, в общем, стала уже штампом.

Но, когда артистам и режиссеру удается преодолеть эти шаблоны, — возникают интересные номера. Так выступали популярные в свое время «Ярославские ребята». В этой группе были разные персонажи, они отыгрывали своеобразные предельные обстоятельства: вечер, деревенская околица, гармонист, собравшиеся на посиделки парни... Детали костюмов очень удачно подчеркивали образы этих куплетистов-частушечников.

Когда частушки исполняются дуэтом, им чаще всего придается форма соревнования между исполнителями.

Один возражает другому, поэтому здесь можно простроить конфликтное существование персонажей. Исполнение частушек дуэтом позволяет оправданно разнести «заход» и «сброс» на два четверостишия.

Конечно, в эстрадном театре, в мюзик-холле возможности театрализации частушек могут быть гораздо шире, и чаще всего характеры исполнителей обусловлены связным сюжетом обозрения. Здесь поле для фантазии режиссера гораздо шире. В качестве примера можно привести, как интересно режиссерски были решены куплеты-частушки в одной из программ театра-кабаре «Летучая мышь» в 1911–1912 годах ХХ столетия: они подавались как оживающая картина Малевича.

Впрочем, театрализация частушки, особенно когда она подается в шаблонно-народном стиле, совсем не обязательна, а иногда она даже и мешает. Опыт ведущих мастеров эстрады говорит о том, что частушки с большим успехом могут исполняться и «ан фрак», в концертных костюмах исполнителей. Например, так исполнили, и с большим успехом, свои частушки-куплеты (которых в их репертуаре было довольно много) П. Рудаков и В. Нечаев.

Буриме

Е. Захаров пишет: «БУРИМЕ (от фр. *boits times* — рифмованные концы) — эстрадный жанр. Буриме — литературная игра, заключается в быстром сочинении стихов артистом на основе неожиданных, предложенных публикой рифм. Буриме возникло в парижских салонах в XVII веке как шуточная игра... Буриме обычно имеют юмористическую, иногда пародийную сатирическую форму, затрагивают острую злобу дня»¹⁰.

Этот жанр целиком строится на импровизации. Может быть, поэтому чаще всего с буриме выступают артисты-конферансье. Прекрасным мастером буриме является, к примеру, известный петербургский конферансье Г. Васкин.

Поскольку в основе жанра лежит импровизационное сочинение стихов на заданные публикой рифмы, то, в строном смысле, режиссуры в этом жанре быть не может. Однако режиссер эстрады должен обладать знаниями в области всех без исключения жанров, чтобы в случае необходимости помочь артисту, особенно молодому, начинающему, профессиональным советом. А режиссер-педагог в театральном учебном заведении просто обязан познакомить студента в тонкости этого жанра, если, конечно, находится студент, который может демонстрировать импровизационные способности вообще, и в сочинении стихов на публике в частности.

Способности такие встречаются редко, поэтому и жанр буриме — не частый гость на эстрадных подмостках. Но уникальность жанра, при соблюдении его закономерностей, делает буриме практически обреченным на успех.

На эти особенности жанра буриме и обратим внимание.